

Прошёл месяц с начала второго учебного семестра.

Ко мне пришёл посыльный из дворца и вручил письмо с приглашением.

— Званный вечер?..

Конечно, масштаб этого мероприятия не дотягивал до летнего бала. Собирался небольшой званный вечер для почётных гостей из другой страны, и я была приглашена.

Хотя публично ещё не было объявлено, что я Страж. Есть ли какая-то причина, по которой меня пригласили?

— Погодите, сегодня вечером?! У меня есть только одно платье, и я его уже надевала!

Пока я паниковала в своей комнате, Лепис высунула голову из уборной. Её длинные волосы были заплетены в косу.

— Макия, ты идёшь на званный вечер во дворец?

— Похоже на то. Ах, я не хочу никуда идти. У меня депрессия.

— Думаю, любая благородная леди была бы рада приглашению на королевский приём.

— Подожди, Лепис. Получается ты была бы счастлива, если бы тебя пригласили?

— Нет, ни капли.

После типичного для неё решительно короткого ответа Лепис вернулась к умывальнику. Вместо неё вышел её фамилляр, ночной кот Ноа, проскользнул у меня под ногами и тихонько взобрался на окно, чтобы погреться на солнышке.

— Кстати, Лепис, в последнее время ты, кажется, куда-то уходишь по выходным. Чем занимаешься? Может быть, ходишь на свидания? — с ухмылкой на лице я заглянула в комнату, где находилась Лепис.

— Нет. Конечно, нет. Я... работаю.

— А-а? Ты нашла подработку?

Я удивилась её ответу, в зеркале над умывальником отразилось моё забавно шокированное

лицо.

— Ну-у, да. Что-то вроде того. Я учу кое-кого магии, на которую способна только моя семья.

— Хм, впервые слышу о таком. Кого и чему ты учишь?

Лепис взглянула на меня через зеркало.

— Это... секрет.

— Секрет, ага.

— Ну, именно поэтому меня и вызвали из Фрезеля.

Итак, Лепис оделась и поспешно вышла на улицу.

Мне было любопытно узнать секрет Лепис, но я и сама не могла рассказать ей, что стала Стражем, так что, думаю, всё честно. В конце концов, говорят, что секреты — этикет ведьм.

— О-о-о.

Демонический огонь в фонаре, висевшем над дверным проёмом, разгорался с новой силой. Фонарь вот-вот должен был упасть на пол, и я поспешила подхватить его. Если он разобьётся, будет катастрофа.

— А ты действительно буйный. Я залью тебя водой!

— У-га, у-га-га, ша-а!

...Он угрожал мне. Духи подчинялись людям согласно контракту, но демоны не такие.

Этот демон огня, Блуждающий огонёк, считался демоном-озорником, который часто появлялся в сказках, но он был слишком свирепым для своего маленького размера, а ещё кусался, когда я доставала его из фонаря, и бушевал в комнате.

Когда я выпустила его в мастерской, это была настоящая катастрофа. Он опрокидывал кастрюли и сковородки, рвал бумагу для отчётов, дёргал Фрэя за волосы...

Я хотела сразу же вернуть его епископу Эске, но не видела его с тех самых пор.

Вздохнув, я положила фонарь на стол.

— ...Новенький опять мечется, дечи.

— ...Этому нужно уделить особое внимание, пойо.

Не успела я опомниться, как появились мои маленькие хомячки Дон и Попо. Они с серьёзным видом взглянули на фонарь, в котором находился Огонёк.

—Ги-и, ги-и. Ги-и ги-и.

— Выпустить тебя? Не будь таким дерзким, новичок, дечи.

— Думаешь, мы обычные хомяки, да, пойо? Мы друзья Алой Ведьмы и легенды хомячьего мира.

— Только хомяк, достигший максимального уровня, может стать кем-то, дечи.

— Называй меня «господин Хомяк», пойо.

Легенды хомячьего мира... Господин Хомяк...

Их милая манера разговаривать на самом деле была кошмарной. В том, как они запугивали Огонька, я уловила что-то знакомое, и у меня перехватило дыхание.

Эти хомячишки не были обычными.

— Подождите, вы двое на максимальном уровне?

— Эхе!

Я не знала, есть ли у духов представление об иерархии, но это были духи худшей ведьмы этого мира. И эти господа Хомяки были удивительно строги со всеми, кроме меня.

Не успел я оглянуться, как даже Огонёк в фонаре сел смирно и принялся покорно сосать палец.

Это было вечером того же дня. Я ехала во дворец в карете, которую подготовил дядя Медит.

Причина, по которой я отправилась туда в самый последний момент, заключалась в том, что дядя Медит поговорил с другой своей племянницей, Наги Медит, старостой женского общежития, чтобы она подобрала для меня другое платье, поскольку моё обнажало герб на груди.

Благодаря этому на мне было синее платье, которое я сама ни за что не выбрала бы.

Оно было мне немного велико, а юбка оказалась такой длинной, что я боялась наступить на неё, поэтому, быстро шагая по длинному наружному коридору, я слишком высоко приподнимала подол платья. И из-за этого...

— Ах!

На повороте я чуть не столкнулась с другой женщиной.

— Мне так жаль, вы в порядке?!

— Что вы, мы же не столкнулись. Не стоит беспокоиться.

Я выдохнула. Всё потому, что обладательницей этого голоса была невероятно красивая девушка.

У неё были чарующие янтарные глаза, а её длинные мягкие волосы — цвета бледной глицинии. На голове слева и справа у неё были пучки из заплетённых кос, украшенных тёмно-фиолетовыми бабочками.

На мгновение показалось, что бабочки трепещут крыльями, но, возможно, это было лишь мое воображение. Скорее всего, это просто украшения для волос.

— Ох? Вы...

Красивая девушка поднесла ко рту кружевной веер, внимательно изучая меня с ног до головы. Что происходит?

— Это платье вам совсем не идёт, милая.

— А?

— Вам следовало хотя бы перешить его, чтобы оно было вам по размеру. Ах, теперь ступайте.

— ...

Я подняла подол платья, которое, как и было сказано, мне совсем не шло, демонстративно поклонилась и покинула это место.

Её манера речи и поведение были чрезвычайно горделивыми, но кем была эта девушка?..

За пределами зала, где проходил званый вечер, слуги находившейся там знати выстроились в ряд. Среди них был и Николас Хёбери, дворецкий Беатриче. Значит ли это, что Беатриче тоже здесь?

Дворецкий заметил меня и слегка поклонился. Несмотря на то, что мы были соперниками, он был человеком широких взглядов. Я же, напротив, была мелочной женщиной. И как только вошла в зал, тут же начала оглядываться по сторонам, что, наверное, выглядела довольно подозрительно.

— Капитан! Это капитан, хвала небесам! Капитан здесь! Останься со мной!

Принц заметил меня первым и бросился ко мне.

— Подожди, Фрэй. Во дворце ты всегда жмёшься ко мне, как будто я твой единственный союзник. Это странно, не мог бы ты прекратить?

Это был Фрэй, член моей команды. Обычно он обращался со мной, капитаном команды, грубо, но во дворце ему было одиноко, потому что у него не было союзников, поэтому, заметив меня, он прицепился ко мне, как дружелюбный бродячий пёс.

— Почему бы тебе не побегать за дамами постарше вместо того, чтобы скучать со мной? Ты же любитель зрелых девушек, не так ли? В последнее время ты совсем не оправдываешь своё звание.

— Потому что все женщины здесь — коварные хищницы. Они смотрят на меня и думают: «Пятый принц? Какое ничтожество», но потом начинают кокетничать, когда добиваются меня.

— Хм. Я не совсем понимаю, но, похоже, у тебя тоже есть свои проблемы.

Фрэй протяжно вздохнул, ослабляя галстук на шее. А потом взглянул на меня.

— В любом случае, капитан, твоё платье тебе совсем не подходит, ведь так?

— Обычно в таких случаях делают комплименты, даже если это просто лесть...

Уже второй человек за вечер указал, что платье мне не шло.

— К твоему сведению, это платье старшей сестрёнки Наги.

— Ха, не может быть! Правда?

Моя двоюродная сестра Наги была той, в кого Фрэй влюбился и уже был отвергнут.

Фрэй заслонил рукой моё лицо и смотрел только на платье, кивая и издавая звуки «хм-хм». Грубость этого человека не знала границ...

— Кхм. Прошу прощения.

И тут я услышала низкий голос с лёгким придыханием позади Фрэя. Этот голос был мне хорошо знаком.

— Тор!

Там стоял Тор со сдержанно сердитым лицом. Однако он быстро изобразил вежливую улыбку.

— Ваше Высочество, дочь графа Дамура недавно искала вас.

— Гх. Это та леди, которая подходит ко мне для разговоров о браке. Ух, какая она зануда.

Пока он это говорил, Фрэй посмотрел на меня и Тора, слегка подмигнул, а затем ушёл. Он действительно в какой-то мере беспокоился обо мне?

В любом случае, я видела, что даже Фрэй получал предложения о браке. Он всё же принц, каким бы скверным ни был.

Избавившись от помехи, Тор снова повернулся ко мне.

— Давно не виделись, миледи.

Он взял мою руку, как рыцарь, и поцеловал её.

Он полностью вжился в роль городского героя. Несмотря на то, что раньше прислуживал знатной даме из глуши, он стал прекрасным рыцарем...

— Кстати, миледи, — Тор прищурил свои холодные глаза и уставился на меня.

Когда я смотрела в эти фиалковые глаза, моё сердце трепетало и билось чуть быстрее, как будто я была влюблённой девочкой...

— Это платье вам не очень идет, не так ли?

— Ты... И ты туда же?..

Тор поднёс руку к подбородку и наклонил голову в задумчивости, рассматривая на мое платье.

Если даже Тор так сказал, то это полное поражение. Мои плечи опустились в разочаровании.

— Ха-а. На самом деле я одолжила это платье. Фрэй только что высмеял меня из-за этого.

— ...Принц Фрэй? Вы двое, кажется, довольно близки.

— Ну, мы в одной команде. Похоже, ему тоже не нашлось места во дворце. Так что мы, изгои, тусуемся вместе.

— ...Вот как?

Возможно, решив, что меня можно подразнить, Тор издевательски улыбнулся и посмотрел на меня.

— Миледи, кажется, вам нравится такой тип мужчин, не так ли?

— А? Принцы или плейбои?

— ...И то, и другое.

Хм... Приложив палец к губам, я вспомнила обычные слова и действия Фрэя...

Ни за что.

— В душе он неплохой парень, но... Не волнуйся, Фрэю нравятся девушки постарше. Даже если он принц, плейбой и дамский угодник, маловероятно, что я пострадаю. Вот о чём ты беспокоишься, верно, Тор?

— А? Да... Наверное, да. Но если это так... это уже некоторое облегчение.

Тор медленно отвёл взгляд.

Но затем он полностью изменился в лице и покачал головой, приговаривая: «Ну и дела».

— В конце концов, миледи, в Далифилде вы почти не общались с мужчинами своего возраста, за исключением меня. Вы из тех девушек, которые попадут в беду, когда дебютируют в городе. Вас окружают подозрительные любовники, будут дурачить плохие мужчины, вами будут играть...

— О чём ты говоришь? Я всегда начеку. Ну... Ко мне подходит не так много джентльменов, чтобы я всегда была начеку. Ты знаешь это, не так ли, Тор? Я произвожу худшее первое впечатление, какое только можно придумать.

— Не сдавайтесь. Всё ещё впереди.

Брови Тора нахмурились, когда он сдержал смех и погладил меня по голове.

— Ты как всегда раздражаешь...

Тор, ты совсем ничего не знаешь. Если мне кто-то и нравится, то это ты!..

Я ответила ему угрюмым взглядом, но никак не могла сказать о своих чувствах таким образом.

Затем что-то произошло.

— Как ты смеешь!

Гневный крик заглушил изящную музыку, и в зале воцарилась полная тишина. Мы с Тором обернулись на звук голоса.

Все смотрели в том же направлении. В центре зала стояли разъярённый принц Гилберт, плачущая Айри, которую он поддерживал, и почему-то Беатриче Аста.

Присмотревшись, я увидела, что щека Айри покраснела и распухла.

— Что? Что случилось?

— ...Простите меня, миледи. Мне пора.

Тор помрачнел и поспешил в сторону суматохи. Когда он добрался до места, Айри

отстранилась от принца Гилберта и прижалась к Тору. Принц Гилберт выглядел всё более и более недовольным.

— Беатриче Аста. Как ты посмела поднять руку на Айри?!

Он яростно обвинял Беатриче. Кажется, она сильно ударила Айри по щеке.

Беатриче уставилась на свою дрожащую руку, затем её выражение лица исказилось, и она опустила голову.

— Причина не играет роли. Поднять руку на Айри, величайшее сокровище мира, — это недопустимый поступок! Даже если ты внучка директора Королевского магического института!

— Я... искренне прошу прощения... Ваше Высочество.

Беатриче выдавила из себя слова извинения.

Она склонила голову и извинилась, но выражение её лица говорило, что она не могла с этим смириться.

Беатриче. Ты должна была знать, что если ударишь Айри, будут серьезные последствия.

Так в чём же дело?

Стоя перед Беатриче, которая свесила голову и не могла ничего сказать, принц Гилберт через силу посмотрел в её глаза и понизил тон.

— Беатриче. Это ты пыталась убить Айри, не так ли?

— ?!

Дворяне, наблюдавшие за ссорой, снова зашептались между собой.

Беатриче побледнела и покачала головой, заявляя о своей невиновности.

— Нет, это невозможно. Я бы никогда...

— Как низко... Согласно нашему расследованию, ты посещала дворец и вела себя подозрительно рядом с Айри.

— Т-так это...

— Вероятно, ты приказала своему дворецкому, Николасу Хёбери, причинить вред Айри. В день покушения на Спасителя вас видели убегаящими с места преступления. Твой дворецкий Николас благословлён [Водой], не так ли?

Беатриче дрожала, но храбро обратилась к принцу Гилберту, который подозревал её.

— Это правда, что я посещала дворец во время летних каникул. Но чтобы я приказала Николасу убить леди Айри... Это глупость! Если бы я действительно хотела навредить леди Айри во дворце... я бы сделала это сама, вот так.

— Ты...

Я видела, как её глаза медленно наполнялись слезами. Длинные золотистые ресницы уже едва сдерживали их.

Обвинение в том, что она приказала своему дворецкому убить Айри, было для неё куда неприятнее, чем самой оказаться под подозрением.

— Ты... ты точно осознаёшь, что сейчас сказала?

— Да. Но, пожалуйста, поверьте мне, Ваше Высочество. Это была не я. Я... я ходила во дворец каждый день только потому, что хотела увидеть вас, Ваше Высочество принц Гилберт.

— ...

Принц Гилберт всё более подозрительно относился к её словам и холодно сказал:

— Беатриче, сколько можно повторять? Я разорвал нашу помолвку.

После этих слов я наконец-то всё поняла.

Я и раньше слышала о том, что принц Гилберт разорвал помолвку после того, как стал Стражем Спасителя. Выходит, человек, с которым он разорвал помолвку — это Беатриче.

— Только не говори, что навредила Айри просто за то, что наша помолвка была разорвана?

— ...Не возражаю, если вы истолкуете это как причину, по которой я подняла руку на леди Айри, — Беатриче не стала оправдываться. — Однако я ничего не знаю о покушении во дворце. Я лишь хотела вернуть вам вот это...

Она протянула что-то принцу Гилберту.

Это была опаловая брошь, на которую Беатриче недавно смотрела, сидя на скамейке в столице.

— Это...

Принц Гилберт выглядел ошеломлённым. Казалось, он узнал её.

Он взял брошь в руку и уставился на неё, не моргая.

— Это... принадлежало покойной королеве-консорт, поэтому я обязана была вернуть её. Из-за этого я долгое время хотела увидеть вас, Ваше Высочество. Но вы, кажется, всегда избегали меня...

Сказав это, Беатриче не смогла больше сдерживаться, и слёзы хлынули по её лицу.

Она расплакалась и рухнула на пол, опустила голову и закрыла лицо ладонями.

И это была девушка с чувством гордости; девушка, которой подходил громкий смех; девушка, которая обменивалась со мной ехидными комментариями при каждой нашей встрече; девушка, которая никогда не плакала в присутствии других.

Подумать только, она могла показать себя в таком виде перед столькими людьми...

— Беатриче...

Я бросилась к ней. Мне было невыносимо видеть, как она дрожит и плачет, пока её прилюдно обвиняют.

Я опустилась перед ней на колени и обняла её за плечи, чтобы защитить.

Наконец-то я поняла. Причину, по которой я столько раз сталкивалась с ней во дворце. Смысл немного болезненного взгляда Беатриче на Айри.

Она могла быть раздражающей соперницей в магической школе, но чувства, которые она испытывала, вероятно, были ближе к моим, чем у кого-либо другого.

— Макия О'Дрилл? Почему ты здесь? Не помню, чтобы тебя звали. Уходи!

— Ваше Высочество.

Я произнесла несколько слов, чтобы хоть как-то сохранить честь Беатриче, которая пала так низко.

— Позвольте мне сказать это при всём уважении. Гордость Беатриче действительно высока, выше небес, и иногда она делает или говорит множество вещей, не соответствующих ситуации, а её самоуверенность и звонкий смех утомляют.

— ...Что? — Беатриче бессознательно подняла своё мокрое от слёз лицо.

— А? — принц Гилберт тоже был озадачен. Но я продолжила.

— Но она не трусиха, которая из-за ревности следила бы за жизнью леди Айри из тени. И она никогда бы не отдала такой жестокий приказ Николасу Хёбери, которым так дорожит.

— Макия, ты... — Беатриче удивлённо смотрела на меня, когда я защищала её.

— Я не могу оправдать того, что она ударила Айри, но инцидент во дворце должен быть тщательно расследован ещё раз.

Принц Гилберт с ненавистью посмотрел на меня, когда я вмешалась. Однако в этот момент рядом с ним появился придворный маг Юджин Батист и несколько охранников.

Профессор Батист что-то сосредоточенно шептал ему на ухо.

Принц Гилберт закрыл глаза, а затем медленно открыл их.

— Беатриче Аста. Ваш дворецкий, Николас Хёбери, был задержан по подозрению в покушении на Спасителя.

— ?!

Снаружи зала началась суматоха. За большими дверями я увидела Николаса, задержанного охранниками.

В мгновение ока Беатриче была окружена охранниками. И я, оказавшаяся рядом с ней, тоже.

— П-пожалуйста, подождите, Ваше Высочество! Это несправедливо! Есть ли какие-нибудь доказательства?!

— ...

Принц Гилберт ничего не ответил. На его лице появилось суровое выражение, и он больше не смотрел на нас.

Похоже, профессор Батист сказал, что принёс компрометирующую информацию, но я сомневаюсь, что он собирался делиться подробностями здесь.

— Почему, Ваше Высочество?.. Вы знаете Николаса и меня лучше, чем кто-либо. И всё же...

Неожиданно Беатриче упала в обморок, не закончив фразу.

Похоже, она не смогла справиться с эмоциями, и её тревога продолжала нарастать. Я несколько раз позвала её по имени, придерживая её обессиленное тело..

Однако она не приходила в сознание, её лицо было бледным, а из уголков глаз текли слёзы.

Как же быть? Неужели Беатриче и Николас действительно были виновны?

Вспомнив туманный клинок, которым меня атаковали, Синего Шута и то, что произошло в лабиринте школьного острова, я почувствовала, что что-то не так, но пока не могла подобрать подходящих слов.

Что-то не сходилось.

Принц Гилберт с тенью печали взглянул на Беатриче, а затем сурово посмотрел на меня.

— Макия О'Дрилл, снова ты лезешь в дела, которые тебя не касаются. Беатриче Аста и Николас Хёбери находились под подозрением на стадии расследования. Это возмутительно, что ты, ничего не зная, ставишь свои эмоции выше нашего расследования!

— Ваше Высочество...

Всё было так, как сказал принц Гилберт.

Держа потерявшую сознание Беатриче на руках, я напряглась и опустила глаза.

Айри поглядывала на нас из объятий Тора. Она выглядела то обеспокоенной, то взволнованной тем, что преступники были найдены.

Принц Гилберт уже собирался повернуться к ней, когда...

— То, как вы пожертвовали всем и подозреваете всех вокруг, чтобы защитить Айри, подходит для Стража...

— ...

— Так и должно быть.

В ответ на мои слова, сказанные и для меня самой, принц Гилберт повернулся и снова уставился на меня. Я тоже бесстрашно посмотрела на него в ответ.

Принц Гилберт был упрямым человеком. Беатриче не хотела возвращать тебя, она просто отчаянно пыталась отказаться от этих чувств...

Когда принц Гилберт приказал стражникам увести Беатриче, кое-что произошло.

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

В разгар званого вечера в зале раздался звонкий смех.

Пока я с сердитым видом оглядывалась по сторонам, недоумевая, кто так ведет себя в подобный момент, к нам с порога бодро подошла леди.

Это была красивая девушка с янтарными глазами и волосами цвета глицинии, с которой я чуть не столкнулась ранее, когда поворачивала за угол. Обмахивая лицо кружевным веером, она снова засмеялась.

— Я думала, что это будет заурядный званый вечер, и вышла насладиться вечерней свежестью, но когда вернулась, увидела, что вы устроили неожиданное любопытное представление, Гилберт.

— Ох... Нет, это не представление...

Принц Гилберт выпрямился с нервным выражением лица.

Красивая девушка с волосами цвета глицинии смотрела на нас с Беатриче, прикрывая рот веером.

— Ты, красноволосая, отнеси девушку, которая упала в обморок, в мою комнату.

— А?

Принц Гилберт, стражники и другие дворяне были ошеломлены.

Тор и Айри также удивленно заморгали.

— Я... Я не могу этого допустить! Девушку нужно допросить. В первую очередь ей должно быть предъявлено обвинение в том, что она подняла руку на Айри...

— Хо? Допрашивать её только за то, что она ударила Спасительницу? Я считаю это абсурдом.

При этих словах Айри, уткнувшись лицом в грудь Тора, подняла голову и спокойно посмотрела на красивую девушку. Возможно, она немного обиделась.

— Нет, дело не только в этом. Этой девушке предъявлено множество обвинений. Кроме того, это дело нашей страны.

— Ты такой зануда, Гилберт, — её веер захлопнулся. — Ты не забыл, кому даёшь указания?

Красивая девушка искоса бросила взгляд на Гилберта. Устрашающий тон её голоса и холодный взгляд заставили его проглотить свои слова и замолчать.

В воздухе чувствовалось невероятное напряжение. Оно также было тайно окрашено магической силой.

— Хо-хо. Я не собираюсь забирать их навсегда. Просто эти двое заинтересовали меня, и я хотела бы немного поболтать с ними в своих покоях. Это всего лишь моя прихоть, чтобы скоротать время. Я пришлю за вами через некоторое время, и тогда вы сможете сварить их или зажарить, как вам больше нравится. Как вам это?

— ...Да, леди.

Невероятно. Она заставила всё пойти так, как ей хочется, и даже заткнула принца Гилберта.

Все были очарованы её завораживающими янтарными глазами и лёгким сладким ароматом мёда, витавшим в воздухе. Меня тоже завороживала её величественная и благородная внешность.

Кем же была эта девушка?

— Ну тогда, красноволосая, пойдём.

— А? Д-да!

По её требованию я, будучи в платье, понесла Беатриче на спине, не имея ни малейшего представления о том, что происходит.

Нет, правда, что здесь происходило? Беатриче была тяжелой, я всё время чуть не наступала на подол своего платья, и никто мне не помогал.

Только Тор попытался пошевелиться, но его тут же остановила Айри, и он не смог подойти ко мне. Заметив его обеспокоенный взгляд, я пробормотала: «Всё в порядке».

Принц Гилберт тоже пытался что-то сказать нам, когда мы покидали званый вечер, но, похоже, он сам себя остановил.

Я не упустила из виду то, как крепко он сжимал брошь.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/2784032>